

Жан-Батист Мольер. Школа жен

Комедия в пяти действиях

Перевод Василия Гиппиуса

Ж.Б. Мольер. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1

М., ГИХЛ, 1957

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnl@lib.ru>

Ее высочеству

Ваше высочество!

Когда мне надо посвящать книгу, я становлюсь самым робким человеком на свете. Стиль посвящений мне мало знаком, и я просто ума не приложу, как выйти из подобного затруднения. Другой автор на моем месте сумел бы, преподнося Ш_к_о_л_у_ж_е_н, сказать весьма многое о Вашем высочестве, и сказать удачно. Я же чистосердечно сознаюсь Вашему Высочеству в своей беспомощности. Я не владею искусством находить соответствия между предметами, столь мало соизмеримыми. И как бы ни просвещали меня на этот счет изо дня в день братья сочинители, я все-таки не понимаю, что общего Ваше высочество могло бы иметь с комедией, мною подносимой. Не в том, разумеется, затруднение, как воздать Вам хвалу. Предмет очевиден, и с какой бы стороны ни взглянуть на Ваше высочество, всюду открывается взору преизбыток славы и преизбыток достоинств. Вам придают блеск звание и происхождение, что заставляет весь свет почитать Вас. Вам придает блеск умственное и телесное изящество, что заставляет всех, кто Вас видит, восхищаться Вами. Вам придают блеск душевные Ваши качества, что – смею сказать – заставляет всех, имеющих честь к Вам приблизиться, любить Вас: я говорю о той пленительной кротости, которую Вы умеряете величие Вашего звания, о той очаровательной доброте, о той великодушной приветливости, которую Вы почитаете за должное выказывать всем. Об этих последних достоинствах Ваших мне особенно трудно будет здесь умолчать. И все же, Ваше высочество, я не представляю себе, под каким предлогом можно было бы заговорить здесь о столь ярких и столь непреложных совершенствах. По моему крайнему разумению, не должно вводить в послание и смешивать с безделками предметы столь важные и столь возвышенные. Приняв все это в соображение, я полагаю, Ваше высочество, что мне остается лишь посвятить Вам комедию и уверить Ваше высочество в глубочайшем почтении

нижайшего, покорнейшего

и преданнейшего Вашего слуги

Ж.-Б. П. МОЛЬЕРА.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие порицали сначала эту комедию, но смеявшиеся были за нее, и все дурное, что о ней говорилось, не помешало успеху, вполне меня удовлетворившему.

Я знаю, что от меня в этом издании ждут предисловия с ответом моим судьям и с оправданием моего труда, и, разумеется, я стольким обязан всем, ее одобрявшим, что почел бы за должное отстаивать их суждение против суждений моих недоброжелателей. Однако почти все, что я мог бы сказать об этом предмете, уже изложено в рассуждении, имеющем форму диалога, но я еще не знаю, как с ним поступить. Мысль о таком диалоге, или, если угодно, о небольшой комедии, пришла мне после двух или трех представлений моей пьесы. Я высказал эту мысль в одном доме, где проводил вечер, и тогда одному лицу из высшего света, тонкий ум которого хорошо всем известен, лицу, которое оказывает мне честь своей любовью, замысел мой показался достойным не только того, чтобы поощрить меня за него взяться, но и того, чтобы самому заняться им. И, к моему удивлению, дня через два он показал мне готовое сочинение, гораздо более изящное и остроумное, чем мог бы написать я сам, но